

18.2.2000.

Чехов Антон Павлович

Рос. газета. — 2000. — 18 февр. — с. 25

Да вы медиум, Антон Павлович!

Большой знаток и поклонник Чехова собрал удивительные факты, свидетельствующие о неожиданном даре великого писателя

МАРИЯ ПАВЛОВНА, сестра писателя, однажды задалась вопросом: отчего это цветы, которые сажал Антон, обязательно вырастали белыми, и сама же нашла ответ: потому что их выращивал человек с чистым сердцем! Во времена Чехова его необычайные способности бесконечно удивляли окружающих и магически притягивали.

Дом, где он жил и творил, влиял на людей самым чудесным образом. Познакомившись в доме Чехова, они влюблялись друг в друга всерьез и надолго. Вечный друг семьи Александр Иваненко, прототип Епиходова в "Вишневом саду", был влюблен в Марию Павловну. Михаил Чехов влюбился в "маленькую графиню" Мамуну. Потапенко, соперник Антона Павловича, завоевал-таки сердце Лики Мизиновой. Художник Серегин, встретив

у Чеховых французенку Гуссель, женился на ней. Левитан просил руки Марии Павловны, которая под его чарами стала рисовать. Сашенька Лесова и Ольга Кундасова влюбились в Антона Павловича. И даже чеховские слуги пережились!

Можно продолжить эту удивительную статистику, если вспомнить, как положительно влиял Чехов на своих учеников. Можно собрать многоотомник произведений писателей, возвращенных Чеховым! Подчас его экстрасенсорное воздействие проявлялось самым невероятным образом.

Однажды Гиляровский навещал Антона Павловича в Ялте. "Приехал я как-то усталый, — вспоминал дядя Гилей, — от довольно бурно проведенного времени и норд-оста, потрепавшего нас между Новороссийском и Ялтой. Тогда у меня, чего никогда не было, появился тик, нервное подрагивание лица и шеи.

— Это что тебя дергает? Это что еще за глупости? Как не стыдно — витязь, премированный за атлетику! — начал упрекать меня Чехов. Меня опять дернуло.

— Оставь, будь умным! Ты думаешь, что лучше будет, если ты головой мотнешь? — и он точь-в-точь повторил мое движение с серьезным ви-

дом. Первый раз в жизни я увидел у него такие глаза. Сердито пригрозив пальцем, он изменил тон и показал мне в окно на невзрачного человека около клумбы.

— Это наш Бабакай. Пойдем в сад, и ты мне скажешь экспромт о Бабакае..."

Что это было: гипноз или еще что — неизвестно. Только тик у дяди Гиляя прекратился и больше никогда не возобновлялся.

В конце XIX века внимание Чехова привлекли новомодные увлечения интеллигенции психопатическими явлениями. Он был категорически не согласен с утверждениями, что интерес к запредельному — это болезнь века, вырождение. Антон Павлович предлагал другое объяснение — усталость и ненормальные условия жизни. Он писал издателю Суворину: "...утомляемость выражается не в одном только нытье или ощущении скуки. Жизнь утомленного человека не ровна". И Чехов прямо в письме рисует нечто, словно скопированное с осциллографа — всплески синусоиды. А ведь до открытия кардиограммной диагностики было еще много времени!

Чехов постоянно ощущал важность психологии в жизни и творчест-

ве. Из письма молодой писательнице Т. Щепкиной-Куперник: "Если хотите сделаться настоящим писателем, изучайте психологию". Писатель И. Ясинский подтверждает: "Чехова крайне интересуют всякие уклоны души". Антон Павлович много общался с доктором Яковенко — главврачом Солнцевской психолечебницы. К серьезному увлечению психологией побуждала и лечебная практика Чехова — психические больные попадались нередко.

Линию философско-психологического осмысления бытия Чехов разрабатывал исподволь. В 1883 году был написан фельетон "На спиритическом сеансе", затем рассказы "Страшная ночь" и "Черный монах". Из письма Чехова к Суворину: "Я занимался спиритизмом, и вызванный мною Тургенев ответил мне: "Жизнь твоя близится к закату..."

Заглянем в 1899 год — последний год жизни Чеховых в Серпуховском уезде. Лето тогда было урожайным, сад ломился под тяжестью плодов. И случилось нашествие ос. Десятилетнего Павлика Шишкова, пришедшего в гости к Антону Павловичу из пансиона в Васькине, Чехов повел в сад показать осиное гнездо. Мальчик предложил поместить над гнездом пере-

вернутую бутылку. Антон Павлович пришел в восторг от этой идеи. Когда они вернулись после чая, то нашли бутылку заполненной осами. И вдруг Павлик увидел, что рядом со флигелем на большой яблоне между плодами — цветы!

Спустя годы морской офицер Павел Шишков написал в своих воспоминаниях: "Я наблюдал подобное потом в Англии, но в России — больше никогда. Заметив тогда мое удивление, Чехов сказал очень серьезно: "Видишь ли, это объясняется тем, что здесь живет необыкновенный человек, который, как полагают, должен стать великим писателем. И поэтому природа ведет себя необычно!"

В одном из писем Чехов заметил: "Психические явления поразительно похожи на физические, что не разберешь, где начинаются первые и кончаются вторые..." Наверное, сегодняшняя мода на психотерапевтов и экстрасенсов пришла не случайно: человеку в нашем сложном мире нужна защита. Произведения Чехова, который, наверное, был не только писателем, врачом, но и экстрасенсом, такую защиту дают.

Геннадий СЕМАР,
писатель.